

И.Д. Котляров

НЕКОРРЕКТНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: публикации, научная этика, некорректные заимствования, шкала оценки.

Аннотация: В данной статье предлагается шкала оценки степени некорректности заимствований в научных и учебных публикациях; рассмотрены меры противодействия некорректным заимствованиям; предложен пример практического применения разработанной шкалы.

Умение работать с источниками традиционно считается одним из важнейших отличительных признаков ученого, подтверждающим как его профессиональную состоятельность (способность «вписать» собственные результаты в общий контекст своей отрасли науки на основе привлечения большого массива внешней информации – без этого ученый рискует либо изобрести велосипед, либо пойти по пути, давно отвергнутому наукой), так и соблюдение им общепринятых норм научной этики (признание использованных в работе чужих результатов за лицами, их получившими). К сожалению, в нашей стране много примеров отсутствия этого умения. Исследователи не считают зазорным публиковать статьи по многократно изученным проблемам без библиографического списка (что трудно квалифицировать иначе, как демонстрацию самонадеянности и слабой эрудированности в своей отрасли; примером такой публикации служат, например, работы [6] и [8]). Нередки примеры использования чужих результатов без ссылок на первоисточники, что в мировом научном сообществе считается недопустимым и влечет за собой соответствующие санкции (увольнение из университета, запрет на публикацию других статей этого автора и т. д.). Такой подход к ведению научной деятельности становится причиной ее деградации. Публикуемые статьи приобретают дилетантский оттенок (при отказе от использования ранее полученных другими исследователями результатов), из научной работы исчезает творческое начало (когда для успешной сдачи «отчета по науке» достаточно опубликовать несколько скопированных у других авторов работ), наука утрачивает привлекательный имидж занятия, связанного с поиском новых знаний о природе и обществе, поскольку каждый считает себя в силах опубликовать статью в научном журнале, а добросовестные ученые, чьи результаты были неправомерно использованы, оказываются обделенными.

Данная статья посвящена одному из аспектов умения работать с источниками, а именно этическому – проблеме уважения чужого авторства¹. На наш взгляд, без ее решения эффективное ведение научной деятельности невозможно, так как из науки исчезает главный ее компонент – самостоятельный творческий поиск. (Еще раз отметим, что затрагивается именно этический, а не юридический аспект проблемы.) Мы ни в коем случае не пытаемся дать правовую оценку различным формам заимствования чужих результатов, и уж тем более нашей целью не является привлечение к юридической ответственности тех авторов, в чьих работах были выявлены заимствования. Речь идет не о разработке правовых норм, призванных защитить авторов, а о необходимости формирования в отечественном научном сообществе представления о несовместимости присвоения чужих результатов с моралью

¹ Часть описываемых в данной статье результатов опубликована в нашей работе [13].

ученого. Иными словами, наиболее эффективным инструментом противодействия неправомерному использованию чужих работ, по нашему мнению, может стать не столько закон (который в настоящее время может быть использован против плагиатора только в случае наличия материального ущерба, нанесенного плагиатом), сколько механизмы саморегулирования научного сообщества, и в первую очередь – создание атмосферы нетерпимости по отношению к людям, заимствовавшим чужие результаты. По этой же причине в данной работе мы отказались от использования юридического термина «плагиат» и заменили его понятием «некорректное заимствование» (которое, к тому же, шире по наполнению, так как включает в себя плагиат в виде частного случая и лучше отражает сложившуюся в российской научной прессе ситуацию). Содержание этого понятия будет пояснено ниже. Кроме того, уточним, что в настоящей работе не будет затрагиваться такая важная проблема, как самоплагиат – многократная публикация одних и тех же результатов, полученных автором самостоятельно. Хотя такое поведение научным сообществом расценивается негативно, однако с собственно плагиатом (присвоением чужих результатов) оно имеет мало общего, и поэтому остается за рамками исследования.

Сущность некорректных заимствований. Хорошо известно, что в любом научном тексте есть содержательная и формальная составляющая: то, что автор хочет сказать и что составляет суть его работы, и то, как он излагает эту суть. Таким образом, заимствование без указания авторства может происходить по двум направлениям – заимствование формы и заимствование содержания [27]. В более формализованном виде этот подход представлен в таблице 1.

Таблица 1

Направления заимствования

Заимствование содержания без указания авторства	Есть	Скрытое некорректное заимствование	«Классический» плагиат
	Нет	Самостоятельный текст	«Адаптированный» текст
		Нет	Есть
		Заимствование формы	

Как явствует из таблицы 1, самостоятельный текст подготовлен автором (авторским коллективом) с полным соблюдением требований научной этики: все привлеченные материалы других исследователей сопровождаются корректно оформленными ссылками, а результаты, для которых ссылки отсутствуют, получены авторами самостоятельно. Такие публикации служат образцом научной добросовестности.

«Адаптированный» текст представляет собой изложение собственных результатов с использованием речевых оборотов других авторов. Подобный подход получил большое распространение в тех случаях, когда исследователь не способен самостоятельно грамотно изложить свои результаты – в первую очередь, при публикации на иностранном языке. Такая модель подготовки научных текстов представляется вполне допустимой и не может рассматриваться как некорректное заимствование (по той очевидной причине, что речевые обороты являются, если можно так выразиться, общим достоянием и не могут быть объектом авторского права). Именно в силу данного фактора, в таблице 1 критерий «Заимствование формы» не сопровождается уточнением «без указания авторства», поскольку указать его невозможно. Если несколько упростить ситуацию, можно сказать, что в работе, написанной по указанной модели, формулы получены автором самостоятельно, а связующие их тексты составлены по образцу аналогичных публикаций [30].

«Классический» плагиат предполагает заимствование как формы, так и содержания без указания источника. Эта форма заимствования до сих пор встречается и в российской, и в зарубежной практике, вследствие чего в ряде научных журналов вошла в норму проверка текстов на плагиат с использованием соответствующего программного обеспечения. Упрощает жизнь плагиаторам тот факт, что в наши дни существует много научных журналов с малой читательской аудиторией и вполне можно взять статью из одного такого журнала и опубликовать в другом – столь же мало распространенном. Однако при тщательной работе рецензентов, отслеживающих основной поток публикаций по своей отрасли науки, выявить

плагиаторов вполне возможно, о чем свидетельствует, например, случай с румынским математиком Дэнцем Марку [29].

Наконец, наиболее распространенным способом неправомерного использования чужих материалов в наши дни стало скрытое некорректное заимствование – включение в свою работу чужих результатов, пересказанных своими словами и без ссылки на первоисточник. Его отличие от классического плагиата заключается в том, что доказать факт заимствования гораздо сложнее. В качестве особой разновидности данной формы заимствования выступает перевод иностранной литературы. Таким образом, некорректным заимствованием мы предлагаем считать «классический» плагиат и скрытое некорректное заимствование – то есть те виды заимствования, которые предполагают использование чужих результатов без указания их авторства.

Из изложенного следует, что проблема предполагает решение следующих задач: определение критериев некорректного заимствования; разработка метода оценки корректности использования автором чужих материалов; разработка способов противодействия некорректному заимствованию.

Оценка степени некорректности заимствования. Некорректное заимствование следует трактовать как включение в свою работу чужих материалов без корректного указания их принадлежности другому автору. Корректные указания в мировой практике научных публикаций выполняются следующим образом:

1. Если заимствуются и форма, и содержание (т. е., если из чужой работы изымается отрывок текста), то речь идет о цитировании: отрывок обязательно сопровождается библиографической ссылкой; отрывок выделяется в тексте (при малом объеме – кавычками, при большом объеме – пропусками строки перед и после отрывка, отступом слева, в отдельных случаях – шрифтом).

2. Если заимствуется только содержание, а форма создается автором самостоятельно, то соответствующий материал в обязательном порядке сопровождается библиографической ссылкой.

Отметим, что в российской научной традиции, независимо от объема цитирования чужих текстов, принято ограничиваться ссылкой на источник и выделять материал кавычками (без пропусков строк и отступов). Как нам представляется, в настоящее время, в условиях необходимости доведения качества отечественной науки до стандартов, принятых в мировой практике научной деятельности, необходимо ввести в правила для авторов в научных изданиях требование выделять большие объемы чужого текста (от пяти строк и более) пропусками строк и отступами.

Таким образом, критерием наличия некорректного заимствования служит нарушение приведенных выше правил указания чужого авторства. Однако очевидно, что степень некорректности может быть разной и повлечь для исследователя, желающего опубликовать материал, содержащий некорректные заимствования, различные последствия [27, 28]. Далее приводится шкала некорректности заимствований (табл.2).

Под существенным объемом заимствований может пониматься следующее.

1. Объем заимствования значителен. Максимальный допустимый размер, при котором заимствование считается несущественным, будет варьировать в зависимости от жанра публикации – является ли она учебной или научной. Для научных материалов целесообразно установить более жесткие требования, например, размер одиночного заимствования должен составлять (для признания его существенным) не менее 0,01 авторского листа – как раз те пять строк текста, которые в западной практике цитирования принято выделять не кавычками, а пропусками строк и отступами. Такой критерий будет применяться только для текстовых материалов, для прочих материалов (таблицы, графики, рисунки, формулы, диаграммы и т. д.) достаточно одиночного заимствования. В учебных публикациях размер существенного заимствования может составлять 0,05 авторского листа текста сплошного заимствования (чуть больше одной стандартной страницы) или 0,1 авторского листа заимствованных материалов в сумме. Для нетекстовых материалов достаточно одиночного заим-

ствования, чтобы оно считалось существенным (за исключением формул, которые, как правило, в отличие от таблиц и диаграмм, являются широко известными; для них можно рекомендовать оценивать степень некорректности совместно со связанным с ними текстом – т. е. существенным считается заимствование, превышающее 0,05 авторского листа текста и формул).

Таблица 2

Шкала некорректности заимствований

Степень некорректности заимствования	Наименование	Содержание
0	Самостоятельно выполненная работа	Работа сопровождается надлежащим образом (в соответствии с правилами журнала или согласно ГОСТ) оформленным библиографическим списком, авторство материалов, заимствованных из внешних источников, указано корректно (приведены ссылки, цитаты выделены в тексте)
1	Неправильное цитирование	Работа сопровождается надлежащим образом оформленным библиографическим списком, чужие материалы заимствуются без изменения и сопровождаются ссылками на литературные источники, однако в тексте они не выделяются (кавычками, пропусками строк и т. д.). Объем заимствованного текста незначителен
2	Неправильное оформление ссылок	Работа содержит чужие результаты, изложенные автором самостоятельно (в том числе переведенные с иностранного языка), и не сопровождаемые библиографическими ссылками в тексте. Объем заимствований незначителен. Работа содержит надлежащим образом оформленный библиографический список, включающий источники заимствования
3	Неправильная компиляция	Работа содержит отрывки чужих материалов, которые не сопровождаются библиографическими ссылками. Однако источники заимствования приведены в списке литературы. Объем заимствований незначителен
4	Неправильное заимствование	Работа содержит чужие результаты, изложенные автором самостоятельно, и не сопровождаемые библиографическими ссылками в тексте. Источник заимствования не включен в библиографический список. Объем заимствования незначителен
5	Незначительное присвоение	Работа содержит отрывки чужих текстов, не выделенные (кавычками, пропусками строк и т. д.), и не сопровождаемые библиографическими ссылками. Источник заимствования не включен в библиографический список. Объем заимствования незначителен
6	Недобросовестное цитирование	Работа сопровождается надлежащим образом оформленным библиографическим списком, чужие материалы сопровождаются ссылками на литературные источники, однако в тексте они не выделяются (кавычками, пропусками строк и т. д.). Объем заимствованного текста значителен
7	Недобросовестное оформление ссылок	Работа содержит чужие результаты, изложенные автором самостоятельно (в том числе переведенные с иностранного языка), и не сопровождаемые библиографическими ссылками в тексте. Объем заимствований значителен. Работа содержит надлежащим образом оформленный библиографический список, включающий источники заимствования
8	Недобросовестная компиляция	Работа содержит непереработанные отрывки чужих материалов, которые не сопровождаются библиографическими ссылками. Однако источники заимствования приведены в списке литературы. Объем заимствований значителен
9	Недобросовестное заимствование	Работа содержит чужие результаты, изложенные автором самостоятельно, и не сопровождаемые библиографическими ссылками в тексте. Источник заимствования не включен в библиографический список. Объем заимствования значителен
10	Недобросовестное присвоение	Работа содержит отрывки чужих текстов, не выделенные (кавычками, пропусками строк и т. д.), и не сопровождаемые библиографическими ссылками. Источник заимствования не включен в библиографический список. Объем заимствования значителен

2. Заимствование значимо для результатов публикации – то есть чужие материалы приводятся в разделах «Методы», «Эмпирические данные», «Результаты», «Выводы» и т.д. Выявленные заимствования должны трактоваться как существенные, независимо от объема. Степень же существенности заимствований в разделах «Литературный обзор» или «Анализ текущего состояния исследований» устанавливается исключительно по объему (см. выше); аналогично, только на основе объема заимствований, можно определять степень их существенности в случае учебно-методических публикаций.

3. В тексте статьи в явной или неявной форме присутствует указание на то, что изложенные в заимствованных материалах результаты получены лично автором [28]. В этом

случае заимствование считается существенным, независимо от его объема и рубрики. Отметим, что по этой причине в качестве замены библиографической ссылки можно рассматривать, напротив, явное указание на то, что заимствованные результаты принадлежат другому исследователю (в первую очередь речь идет об «именных» принципах, моделях, закономерностях и методах – например, преобразование Фурье; хотя для малоизвестных результатов, по нашему мнению, предпочтительной является все же библиографическая ссылка).

Использование шкалы степени некорректности заимствований. Предлагаемая шкала, разумеется, ни в коей мере не претендует на исчерпывающий характер, и призвана, скорее, служить основой для оценки. Некорректность заимствования – достаточно сложный вопрос, и окончательное решение о степени некорректности должно приниматься экспертами. Тем не менее, хочется надеяться, что предлагаемая шкала может служить ориентиром для оценки степени самостоятельности работы при ее приеме к публикации и при поощрении ее автора. Иными словами, она позволяет установить предельные допустимые значения степени некорректности заимствований, при которых работа еще может считаться самостоятельной. На наш взгляд, для разных категорий работ это предельное допустимое значение может быть различным. По нашему мнению, для публикаций учебного характера максимально допустимое значение некорректности – 7. Это обуславливается тем, что учебные публикации, с одной стороны, не претендуют на научную новизну и не служат для подтверждения приоритета, а с другой – по самой своей природе носят обобщающий, компилятивный характер. Переработка же чужих данных позволяет (хотя и с оговорками) делать вывод об их отчасти самостоятельном осмыслении автором и об обоснованности его притязаний на авторство.

Допустимое значение степени некорректности означает следующее:

- если оценка некорректности рукописи проводилась до ее публикации и было выявлено, что степень некорректности не превышает порогового значения, то, в случае соответствия ее содержания требованиям учебного процесса, рукопись следует рекомендовать к печати при условии, что автор (авторский коллектив) приведет все необходимые ссылки на первоисточники и корректно оформит цитаты;

- если оценка некорректности рукописи проводилась после ее публикации, то взысканий к автору не применяется, а для будущих переизданий, если таковые планируются, от автора потребуются корректно расставить ссылки на первоисточники и оформить цитаты.

В том случае, когда пороговое значение превышено, рукопись снимается с рассмотрения в издательстве, возвращается автору и о факте некорректных заимствований уведомляется руководство автора. Если же превышение порогового значения было выявлено после публикации, то автор, на наш взгляд, должен выступить с публичными извинениями и возместить издательству ущерб, сама же работа должна быть изъята из учебных библиотек, а если ей был присвоен гриф, то он должен быть отозван. Аналогично, если публикация была использована для получения ученой степени или ученого звания, то автор должен быть их лишен. Вероятно, можно было бы ожидать отказа издательств от дальнейшего сотрудничества с такими авторами. В другом случае – аккредитация вуза или учебной программы была проведена на основе рабочих программ и УМК, у которых превышено пороговое значение показателя степени некорректности – целесообразно, на наш взгляд, ставить вопрос о повторном прохождении аккредитации.

Отметим, что в настоящее время учебные пособия зачастую соответствуют оценке в 8–10 баллов, превосходя щадящую пороговую оценку корректности в 7 баллов. Более того, такая практика не осуждается руководителями учебных заведений и заведующими кафедрами, которые, напротив, открыто призывают своих сотрудников копировать чужие авторские материалы с целью подготовки собственной методической базы вуза (особенно это характерно для рабочих программ и учебно-методических комплексов). Что касается научных публикаций, то для них пороговым значением корректности должно быть, по нашему мнению, 5 баллов (поскольку при превышении данного значения заимствования с высокой

степенью вероятности носят содержательный характер, что недопустимо для публикаций, претендующих на новизну).

Пример применения предлагаемой шкалы.

Проанализируем корректность ссылок на исследования доктора педагогических наук В.Э. Штейнберга по тематике «Дидактические многомерные инструменты для технологичного обучения» в работах И.В. Галыгиной, Л.В. Галыгиной, Н.П. Воскобойниковой (Россия), А.И. Добриневской, Е.В. Прокопик (Белоруссия). Выбор примера для анализа обуславливается следующими причинами:

- исследования В.Э. Штейнберга велись под эгидой Уральского отделения Российской академии образования;
- научная и практическая ценность полученных В.Э. Штейнбергом результатов подтверждаются присуждением премии УрО РАО в 2003 году и вручением в 2010 году Наградной доски возглавляемой им Научной лаборатории дидактического дизайна (<http://urorao.rsvpu.ru/site.php?o=shp&p=2>);
- публикационная активность В.Э. Штейнберга (в базе *elibrary.ru* зарегистрировано 25 публикаций) обеспечила широкое обнародование результатов исследований и закрепление приоритета (краткий обзор научной работы В.Э. Штейнберга и перечень его трудов приведены в размещенной в данном выпуске «Педагогического журнала Башкортостана» статье [25]);
- значительное число ссылок на работы В.Э. Штейнберга (в базе *elibrary.ru* на 25 зарегистрированных публикаций приходится 89 ссылок по состоянию на 17.04.2011) позволяет говорить о признании и высокой оценке приведенных в них результатов научным сообществом;
- тематика исследований В.Э. Штейнберга и упомянутых выше авторов располагается в поле педагогических наук, и от представителей именно данной отрасли знания было бы естественно, на наш взгляд, ждать хорошего знания правил оформления ссылок на чужие работы и их неукоснительного соблюдения.

Совокупность перечисленных факторов, казалось бы, должна стимулировать любого автора, пишущего по данной проблематике, размещать ссылки на труды В.Э. Штейнберга не только ради соблюдения научной этики, но и для подтверждения знакомства с работами автора соответствующей концепции (т.е., по сути, для подтверждения не только своей научной добросовестности, но и профессионализма), а также для обеспечения собственной безопасности – использование известных работ без указания авторства, как известно, связано с большим риском, чем некорректное заимствование результатов малоизвестных исследователей. К сожалению, приходится констатировать, что анализируемые авторы с задачей корректного оформления ссылок не справились. Объем журнальной публикации не позволяет привести полное сопоставление текстов работ, однако библиографический список к данной статье дает заинтересованному читателю полную информацию для того, чтобы провести такое сравнение самостоятельно.

Относительно работ Воскобойниковой и Галыгиных – динамика цитирования имеет следующий вид:

- в ранней публикации [5] содержится внутритекстовая библиографическая ссылка на базовую работу В.Э. Штейнберга [24], что позволяет с определенными оговорками оценить ее как добросовестную и присвоить ей значение степени некорректности заимствований, равное 0; оговорки связаны с тем, что В.Э. Штейнберг посвятил данной проблеме значительное число публикаций, и логично было бы разместить ссылки и на другие его работы (например, [26]); однако претензии на авторство описываемой концепции в указанной статье отсутствуют, что позволяет закрыть глаза на эту недоработку;

- вторая [6] и третья [8] публикации (в хронологическом порядке) не содержат никаких ссылок на труды В.Э. Штейнберга (более того, библиографические списки в обеих работах отсутствуют – удивительно, что научный журнал, входящий в перечень ВАК, принял к публикации статью [6] со столь существенной недоработкой), при этом объем заимствований (в виде пересказа) значителен; нет указаний на то, что авторство основы описываемой модели принадлежит другому исследователю, что, в силу публикации этих работ в научном журнале и в сборнике материалов конференции (по определению предназначенных для распространения информации о новых результатах), создает у читателя впечатление о принадлежности описываемой модели авторам; то есть, каждой из этих публикаций следует присвоить значение степени некорректности заимствования, равное 9 (как было сказано выше, для научных публикаций, а именно так позиционируются обе эти работы, пороговым уровнем некорректности рекомендуется считать 5); столь значительное превышение порогового значения – однозначный сигнал к научному и административному порицанию авторов;

- в наиболее поздней публикации [7] – учебно-методическом пособии – объем содержательных заимствований также значителен: в тексте отсутствуют библиографические ссылки и указания на авторство описываемых методик; из всех источников заимствования в библиографическом списке приведен только упомянутый ранее [23], что заставляет сделать вывод о ненадлежащем оформлении библиографического списка (включает не все источники заимствования) и, следовательно, степень некорректности заимствования следует оценить в 9 баллов (это значение выше порогового для учебных работ – 7 баллов – и свидетельствует о недостаточной добросовестности авторов в части использования результатов предшественников); внимания заслуживает и еще один момент – в работе [7] содержится ссылка на раннюю публикацию Г.К. Селевко [20], однако отсутствуют ссылки на следующие новые, объемные и обобщающие труды этого автора [21; 22], уже изданные большим тиражом к моменту издания пособия [7] и получившие широкое признание педагогической общественности; более того, в книгах Селевко [21; 22] дается достаточно подробное описание авторской методики В.Э. Штейнберга [21, 136–151; 22, 507–520]; случаи или нет отказ от ссылок на работы [21; 22] – возможно, авторы учебно-методического пособия [7] пожелают сами ответить на этот вопрос, однако данный факт лишь подтверждает нашу оценку библиографического списка к пособию как недостаточно добросовестную с точки зрения научной этики и научного профессионализма; из четырех проанализированных публикаций Воскобойниковой-Галыгиных [5–8] три [6–8] значительно превышают допустимый максимальный уровень степени некорректности заимствований, при этом подача размещенного в статьях [6] и [8] материала может ввести читателя в заблуждение относительно авторства описываемой методики; на наш взгляд, оценка подобного подхода научным сообществом должна быть однозначной – несоответствие принятым в профессиональной среде нормам добропорядочного поведения, – и

только вынеся такую оценку, научное сообщество сможет продемонстрировать и себе, и внешнему наблюдателю способность к саморегулированию.

Что касается работ Добриневской [11] и Прокопик-Балюк [19], то здесь ситуация еще более тягостная – в этих материалах, помимо отсутствия библиографического списка и ссылок по тексту, есть значительный объем дословных заимствований, не выделенных в соответствии с правилами оформления цитат. Таким образом, степень некорректности заимствований в этих публикациях равна 10 баллам. Особенно прискорбен факт, что столь высокую степень некорректности допустили педагоги средней школы – именно на этом уровне у школьников закладываются основы научной этики, и если наставники подадут такой пример, то как можно будет требовать от этих школьников, ставших студентами, самостоятельности мышления?

Любопытно отметить, что внимание исследователей привлекают труды и уральской педагогической школы как таковой, использование которых в качестве источника некорректных заимствований весьма распространено. Упомянем в этой связи статью Н.В. Верхотуровой [4], более половины (!) текста которой – пересказ или почти дословное воспроизведение текста книги Л.В. Андриюхиной [1]. Справедливости ради укажем, что книга [1] приведена в списке литературы к статье [4, 103] и даже имеется одна сноска [4, 100], однако степень некорректности заимствований в статье [4] нужно, по нашему мнению, оценить в 8 баллов (а не в 7, как можно было бы ожидать с учетом наличия сносок в тексте), так как сноски расставлены не при всех заимствованиях текста (только в одном случае), а сам объем заимствований весьма значителен.

Дополним наш анализ и другими примерами.

Упоминания заслуживают обширные заимствования из учебного пособия В.Л. Бенина [2], заведующего кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, присутствующие в учебном пособии [9] П.А. Горохова, заведующего кафедрой социальной философии Оренбургского государственного университета и, что немаловажно, руководителя научной школы по направлению «Онто-гносеологические основы социальной философии: история и современность»²; целые страницы заимствуются дословно без указания первоисточника, и очевидно, что степень некорректности заимствования в этом случае в соответствии с предлагаемой шкалой должна быть оценена в 10 баллов.

Особенный интерес вызывает тот факт, что авторы, активно использующие заимствованные материалы, не берут на себя труд не только творчески обработать используемые источники, но хотя бы просто осмыслить их, а также привести заимствованные отрывки чужих материалов к единому стандарту оформления. Например, в учебном пособии [2] присутствует фраза: «Известный российский философ А.М. Ковалев *недавно* [курсив наш – И. К.] выступил со своим подходом к осмыслению всемирной истории...»; аналогичная фраза – «*Недавно*³ [курсив наш – И. К.] известный российский философ А.М. Ковалев выступил со своим подходом к осмыслению всемирной истории...» содержится и в учебном пособии П.А. Горохова [9]. Однако необходимо обратить внимание на даты: упоминаемое выступление А.М. Ковалева [11] имело место в 1996 году, книга В.Л. Бенина и М.В. Десяткиной была опубликована в 1997 году, а книга П.А. Горохова – в 2006 году. И если в 1997 году статью 1996 года еще можно было считать недавней, то в 2006 году, очевидно, нет. Тем не менее, автор (возможно, уместно в данном случае взять это слово в кавычки) пособия [9] не счел нужным устранить явную нестыковку.

Наглядным примером служит подготовленное (хотя вернее будет сказать – «изготовленное») доктором технических наук И.А. Брусаковой, заведующей кафедрой информационных систем в экономике Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, пособие по имитационному моделированию [3], в котором автор представил как самостоятельную методическую работу пособие, которое состоит даже не из отрывков чужих учебников (что все же свидетельствовало бы хоть о какой-то проработке имеющегося материала по теме), а скомпилировано из опубликованных в Интернете материалов [12].

Показательна данная работа и в отношении стандартов оформления: автор не взяла на себя труд сверить ссылки в заимствованных ею из Интернета материалах, благодаря чему в тексте пособия присутствуют ссылки на источники, не включенные в список литературы [3, стр. 86, 144-145], а оформление этих ссылок (для которых подходит распространенный в Интернете термин «битая ссылка» – ссылка, никуда не ведущая) отличается от ссылок в других частях пособия, написанных (хочется на это надеяться) автором самостоятельно; подобная небрежность вызывает лишь сожаление.

Рассмотрим следующий пример.

Обратимся к работе доктора педагогических наук, профессора Кубанского государственного университета, главного редактора федерального журнала «Педагогическая техника», члена редколлегий ряда российских педагогических журналов А.А. Остапенко. Большая часть опубликованной им брошюры «Концентрированное обучение: модели образовательной технологии» [15] оказалась включенной в работу М.Ю. Олешкова «Современные образовательные технологии» [14] без единой ссылки на источник, при этом общий объем заимствований составил 49,5 тыс. знаков (1,23 а. л.). Желающие могут убедиться в этом лично, поскольку обе работы выложены в сети Интернет в свободном доступе (публикацию М.Ю. Олешкова можно найти по адресу http://www.pedlib.ru/Books/6/0194/6_0194-1.shtml, а бро-

² <http://www.osu.ru/doc/1322>.

³ Отметим, что смена места слова «недавно» в предложении – это единственное изменение, которое П.А. Горохов счел необходимым произвести на целой странице заимствованного текста. Вероятно, это можно косвенно расценивать как высокую оценку П.А. Гороховым качества использованного им текста В.Л. Бенина и М.В. Десяткиной.

шюра А.А. Остапенко размещена по адресу http://narod.ru/disk/10792776001/1998_KOmot.pdf.html). М.Ю. Олешков приводит работы А.А. Остапенко в списке литературы к своей публикации – но не те из них, которые послужили источником заимствования (текст исходной брошюры [15] был, по причине ее малого тиража, повторно опубликован в двух профильных федеральных журналах [16] и [17] и стал, таким образом, хорошо известен профессиональному сообществу). По этой причине степень некорректности заимствований в работе М.Ю. Олешкова оценивается нами в 10 баллов. Особую пикантность ситуации придает тот факт, что Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, профессором которой является М.Ю. Олешков, официально объявила о санкциях за плагиат, если таковой будет выявлен в публикациях ее профессорско-преподавательского состава [18] (впрочем, упомянутый автор, вероятно, не опасается устного замечания – меры, предусмотренной содержащимся в данном положении перечнем санкций против плагиата [18]).

Меры противодействия практике некорректных заимствований. Эффективными мерами противодействия, в дополнение к перечисленным выше, вероятно, могли бы стать следующие:

- включение в должностные обязанности профессорско-преподавательского состава вузов и сотрудников НИИ требование о не превышении публикуемых ими материалов предложенным выше пороговых значений (разумеется, пороговые значения могут быть и другими – но, как представляется автору, уровень в 7 баллов для учебных публикаций, и 5 – для научных и так является щадящим, а если его и пересматривать, то только в сторону понижения);

- включение аналогичного условия в трудовые договоры – в этом случае невыполнение условий договора может стать основанием для его расторжения;

- уведомление руководства вузов и НИИ издательством научной и учебной литературы о фактах превышения пороговых значений степени некорректности заимствований в материалах, поступивших от авторов, работающих в этих учреждениях;

- размещение журналом, опубликовавшим материал, превышающий пороговое значение, информации о факте недобросовестной публикации с последующим отзывом публикации (без права включения автором данной публикации в перечень работ); можно также рекомендовать журналам публиковать «черные списки» недобросовестных авторов;

- исключение журнала из «перечня ВАК» в том случае, если за определенный период (например, за год) журналом опубликовано значительное число некорректных материалов (определяется специалистами; в качестве ориентира можно предложить 6).

В настоящее время борьба против заимствования чужих работ затруднена сложностью доказательства факта материального ущерба: в современной российской научной практике чужие результаты выдаются за свои не с целью обогащения, а для обеспечения соответствия автора формальным требованиям (например, для сдачи ежегодного «отчета по науке»), что делает противодействие заимствованиям в юридическом порядке практически невозможным. По данной причине целесообразно пойти по тому пути академического противодействия, который уже избран Высшей аттестационной комиссией (ВАК) – диссертации, в которых выявлены элементы плагиата, снимаются с защиты без судебного разбирательства. Такой метод наиболее эффективен и в других сферах научной жизни: научно-исследовательское сообщество, как нам представляется, способно отсечь недобросовестные публикации (не прибегая к помощи суда) – на достижение именно этой цели направлены предлагаемые мероприятия, которые повысят риски, связанные с заимствованием, что позволит оздоровить научную атмосферу в нашей стране.

В то же время необходимо понимать, что одних лишь суровых санкций за плагиат недостаточно – большое значение имеет корректная модель оценки результативности работы профессорско-преподавательского состава и организация научно-педагогической деятельности. До тех пор, пока результативность будет оцениваться по количеству публикаций, а не по их качеству, пока нагрузка преподавателя на одну ставку составляет 900 часов, и при этом для более или менее достойной жизни необходимо брать совместительство минимум на полставки (в результате чего на самостоятельную добросовестную научную и методическую деятельность времени у преподавателя не остается), пока руководство вузов и кафедр, несмотря на свою колоссальную административную нагрузку, будет вынуждено отчитываться о проделанной научной работе и демонстрировать публикационную активность

той же, а то и более высокой степени интенсивности, что и рядовые преподаватели – соблазн использовать чужие труды для имитации собственной научной деятельности будет слишком велик. Разумеется, высокая педагогическая (как принято говорить в вузовской среде, «горловая») или административная нагрузка не может служить оправданием научной недобросовестности – однако одной из ее причин она является, как и остальные перечисленные выше факторы. Необходимо сочетать создание условий для полноценной научной деятельности и строгие санкции за научную недобросовестность, ибо в противном случае повысить качество исследовательской деятельности не удастся.

Выводы. Как было показано выше, некорректное заимствование представляет собой сложное явление и может быть вызвано не столько каким-либо умыслом автора, сколько его неумением работать с источниками. Предлагаемая шкала позволяет разграничить злонамеренное заимствование и заимствование, не наносящее вреда интересам научной и педагогической деятельности. И если во втором случае речь должна идти о воспитательной работе с целью повышения культуры работы с источниками, то при некорректных заимствованиях приговор исследовательского сообщества однозначен – научный ostracism такого автора и внесение его в черные списки научных журналов и научно-педагогических издательств.

Наука никогда не была и, вероятно, не будет способом легкого обогащения. Безусловно, ученый и педагог имеет право на достойную жизнь (к сожалению, в этом праве ему де-факто отказано), однако основная его мотивация – возможность понять закономерности функционирования природы и общества и поделиться своими знаниями другими. Некорректное заимствование лишает ученых их авторства, то есть главного стимула профессиональной деятельности, обесмысливает ее, поэтому борьба с такими заимствованиями должна быть бескомпромиссной и предложенные метод и шкала могут стать инструментами этой борьбы.

1. Андрюхина, Л.М. Культура и стиль: педагогические тонкости [Текст] / Л.М. Андрюхина. Екатеринбург : ИРРО Свердловской обл., 1993.
2. Бенин, В.Л., Десяткина, М.В. Социальная философия: учеб. пособие [Текст] / В.Л. Бенин, М.В. Десяткина. Уфа : изд-во «Восточный университет», 1997. – 85 с.
3. Брусакова И.А. Имитационное моделирование в информационных системах : учеб. пособие [Текст] / И.А. Брусакова. – СПб. : СПбГИЭУ, 2004. – 151 с.
4. Верхотурова, Н.В. Формы представления знания и их влияние на становление культуры студентов // Вестник ЧитГУ, № 1 (46), 2008. С. 96–103.
5. Воскобойникова, Н.П., Галыгина И.В., Галыгина Л.В. Логико-смысловые модели в развивающем обучении // Химия в школе, 2005, № 5. С. 42–45.
6. Воскобойникова, Н.П., Галыгина, Л.В., Галыгина, И.В. Повышение эффективности обучения решению задач // Химия в школе, 2006, № 4. С. 38–44.
7. Галыгина, И.В. Современные технологии преподавания химии: 8–11 классы : учебно-метод. пособие [Текст] / И.В. Галыгина, Л.В. Галыгина, Н.П. Воскобойникова. – М. : Вентана-Граф, 2009. – 160 с.
8. Галыгина, И.В., Галыгина, Л.В., Воскобойникова, Н.П. Использование дидактической многомерной технологии для освоения правового поля профессиональной деятельности преподавателя // XII Научная конференция ТГТУ «Фундаментальные и прикладные исследования, инновационные технологии, профессиональное образование», сборник трудов, 25–26 апреля 2007 г. Тамбов : Изд-во ТГТУ. С. 182–186.
9. Горохов П.А. Основы социальной философии : учеб. пособие [Текст] / П.А. Горохов. Оренбург : Изд-во ОГУ, 2006. – 132 с.
10. Добриневская, А.И. От многомерности мышления к многомерности обучения // Наука и практика. Информационно-методический бюллетень, 2009. Доступно онлайн по адресу: <http://qymn1-visitloch.grodno.unibel.by/sm.aspx?uid=218>. Проверено 18.04.2011.
11. Ковалев, А. Еще раз о формационном и цивилизационном подходах // Общественные науки и современность. 1996, № 1. С. 97–104.
12. Котляров, И.Д. Рецензия на книгу: Брусакова И. А. Имитационное моделирование в информационных системах : учеб. пособие. – СПб. : СПбГИЭУ, 2004 // Математика в вузе, №15, февраль 2008 г. – август 2008 г. Доступно онлайн по адресу: http://www.spbstu.ru/public/m_vN_015/Kotlyarov_01.doc. Проверено 05.07.2011.
13. Котляров, И.Д. Некорректные заимствования и научная этика // Профессиональное образование. Столица, 2011, № 7. С. 42–44.
14. Олешков, М.Ю. Современные образовательные технологии : учеб. пособие [Текст] / М.Ю. Олешков. – Нижний Тагил : НТГСПА, 2011.
15. Остапенко А.А. Концентрированное обучение: модели образовательной технологии [Текст] / А.А. Остапенко. Краснодар : Департамент образования и науки, 1998.

16. *Остапенко А.А.* Концентрированное обучение: модели образовательной технологии // Завуч, 1999, № 4. С. 84–118.
17. *Остапенко А.А.* Концентрированное обучение: модели образовательной технологии // Школьные технологии, 1999, № 5. С. 116–154.
18. Положение о плагиате. Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Доступно онлайн по адресу: <http://www.ntspi.ru/upload/archs/plagiat.rar>. Проверено 10.09.2011.
19. *Прокопик, Е.В., Балюк, М.Е.* Внедрение многомерной дидактической технологии в рамках концепции устойчивого развития [Текст]. Доступно онлайн по адресу: http://www.oprb.ru/data/partner/6/message/Pd36Ouj_66155.doc. Проверено 18.04.2011.
20. *Селевко, Г.К.* Современные образовательные технологии : учеб. пособие [Текст] / Г.К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998.
21. *Селевко, Г.К.* Педагогические технологии на основе дидактического и методического усовершенствования УВП. М. : НИИ школьных технологий, 2005. 288 с. (Серия «Энциклопедия образовательных технологий», Раздел 1.7. Дидактическая многомерная технология В.Э. Штейнберга. – С. 136–151). ISBN 5-87953-196-1.
22. *Селевко, Г.К.* Энциклопедия образовательных технологий : в 2 т. Т. 1. М. : НИИ школьных технологий, 2006. 816 с. (Серия «Энциклопедия образовательных технологий», Дидактическая многомерная технология В.Э.Штейнберга – С. 507–520). ISBN 5-87953-227-5
23. *Штейнберг, В.Э.* Конструкторско-технологическая деятельность преподавателя // Школьные технологии. 2000, № 3. С. 3-18.
24. *Штейнберг, В.Э.* Дидактические многомерные инструменты // Образование в современной школе, 2000, № 7. С. 49–54.
25. *Штейнберг, В.Э.* Дидактическая многомерная технология – хроника разработки // Педагогический журнал Башкортостана, 2011, №5. С. 74–84
26. *Штейнберг, В.Э., Манько, Н.Н.* Методологические основы инструментальной дидактики // Образование и наука. – 2005. – № 1. С. 8–23.
27. *Bouville, V.* Plagiarism: Words and Ideas. Доступно онлайн по адресу: http://arxiv.org/PS_cache/arxiv/pdf/0803/0803.1526v1.pdf. Проверено 18.04.2011.
28. *Clarke, R.* Plagiarism by academics: More complex than it seems, Journal of the Association for Information Systems 7, 2006, 91–121. Доступно онлайн по адресу: <http://www.rogerclarke.com/SOS/Plag0602.html>. Проверено 18.04.2011.
29. *Soifer, A.* The Case of Dr. Danut Marcu: Serial Plagiarism and Signing False Statements. // Geombinatorics XVI (3), 2007, 293-296. Доступно онлайн по адресу: <http://www.uccs.edu/~geombina/marcu.html>. Проверено 18.04.2011.
30. *Yilmaz, I.* Plagiarism? No, we're just borrowing better English, Nature 449, 2007, 658.